

ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛОЛОГИЯ В СОДРУЖЕСТВЕ С ФИЛОСОФИЕЙ (К 65-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА А.М.САЯПОВОЙ)

© Р.Ф.Мухаметшина

Развитие любой науки, как правило, осуществляют две основные категории людей. В первую категорию входят исследователи поискового типа, ученые-творцы, генераторы новых идей, личности, воспринимающие мир в нетрадиционной, интуитивной «оптике» и обнаруживающие научные проблемы там, где их, казалось бы, не может быть. Зачастую они подвергают сомнению сложившиеся стереотипы, устоявшиеся, ставшие привычными взгляды и суждения. Их главное свойство – видеть бытие в принципиальном моменте, в целостном единстве всех частей, в динамике сложных многовекторных процессов. Главным ядром второй категории являются исследователи-работники, ученые-рационалисты, идущие по хорошо освоенной дороге, скрупулезно изучающие частности и доказывающие правоту идей, которые заявлены творцами. С некоторой долей условности, метафорично людей первой категории уместно называть «пророками», второй – «жрецами». «Пророки» открывают новые пути, в них силен элемент стихийного бунтарства, они излучают живую пассионарную энергию высокого откровения, внутреннюю волю и твердые принципы. «Жрецы», напротив, предпочитают спокойный и проверенный консерватизм, они живут настоящим, им чужда мятельность «пророков» и близок идеал конкретно-размеренного, почти рутинного труда.

Нет необходимости давать оценку этим социальным категориям, утверждая, что первые лучше вторых или что вторые полезнее первых. И те и другие – вполне объективный факт, нуждающийся в строгой констатации. Кроме того, две названные категории ученых дополняют друг друга, как инь и янь, и потому в известной мере нуждаются в наличии противоположностей. «Пророк» в науке не только указывает на истину; ему надлежит ее верифицировать, и здесь без навыков методологически отточенных приемов, каждодневного труда и умеренной аскезы никак не обойтись. Но точно так же «жрец» не может выполнять лишь принятый набор однотипных действий; он должен наполнять его духом творческих дерзаний, чтобы конечный продукт его профессиональных забот стал эстафетой в пере-

даче классических традиций. В чистом виде эти категории встречаются редко; правильнее говорить о доминировании одного типа над другим – подобно тому, как принадлежность человека к определенному психологическому темпераменту определяется господством какого-то одного, ведущего признака, приобретающего значимость в силу разных причин. Тем не менее, безоценочно размышляя о двух группах деятелей науки, нельзя не прийти к выводу о том, что быть «творцом» в познании всегда труднее, чем «работником». Не случайно «работников» в науке – по сугубо количественному параметру – всегда много. «Творцы» – феномен экстраординарный, единственный, выпадающий из общего хора разнообразных голосов; это, если угодно, – «штучный товар с особой выделкой», которым нужно дорожить. Авангардный характер их деятельности способен изменить парадигму научных исканий. Именно о них в свое время писал английский социолог Т.Кун, пытаясь провести водораздел между носителями «нормальной науки» и создателями «научных революций». Последних он ясно квалифицировал в качестве людей внезапного «скачка» после долгого (кумулятивного по своей природе) приращения знаний. «Творцы», по его наблюдениям, появляются в драматичные моменты истории науки, на кардинальных поворотах общественной мысли, в точках «бифуркации», когда события развиваются не по заданной программе, детерминированной схеме, а по явно непредсказуемому сценарию, превращающему человека в полноправного («собранный») субъекта исторической жизни и судьбы.

К числу исследователей первого типа относится наш юбиляр – Альбина Мазгаровна Саяпова, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Казанского (Приволжского) федерального университета. Попробуем вкратце охарактеризовать сущность ее вклада в отечественную филологию, чтобы был понятен масштаб научного новаторства «творца», генератора новых идей.

А.М.Саяпова – выпускница историко-филологического факультета Казанского государственного университета имени В.И.Ульянова-

Ленина. В 1981 году она защитила кандидатскую диссертацию «Татарско-русские литературные связи в I половине XIX века» по двум шифрам: 10.01.03 – Литература народов СССР (татарская литература) и 10.01.01 – Русская литература. Научным руководителем диссертационного исследования был Хатип Усманович Усманов, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки ТАССР, известный литературовед-тюрколог, автор многочисленных трудов (в числе которых – монографии «Древние истоки тюркского стиха» и «Тюркский стих в средние века»). Х.У.Усманов был разноплановым ученым, с широким исследовательским кругозором, интеллектуальной эрудицией, интуитивной чуткостью (все эти качества преемственно передавались его ученикам, и в том числе А.М.Саяповой). Фронтвик с нелегкой судьбой, даровитый писатель (его литературные произведения на татарском языке печатались в периодических изданиях Казани; среди них – множество глубоких и трогательных военных рассказов, по художественной стилистике очень близких к хемингуэвской манере творческого письма), он сумел объяснить своим ученикам несколько простых, опорных представлений о единстве национальных литератур как формы сознания в общемировом, глобальном плане. Что касается кандидатской диссертации, то она была посвящена проблеме региональных межлитературных взаимодействий, или, как сказали бы сегодня, рецепции образных структур в процессе диалога русской и татарской словесности I половины XIX столетия. Насыщенная обильным фактологическим материалом, четко структурированным по главам, диссертация не потеряла актуальности и в нынешнее время. К ней часто и вдумчиво обращаются казанские филологи-краеведы, исследователи-компаративисты, теоретики художественной литературы, черпая важную познавательную информацию не только фактографического, но и – самое главное – методологического толка. Ценную фактографию этой диссертации следует отметить особо, поскольку она тщательно, бережно, по мелким крупичкам собиралась в ходе работы в библиотеках Советского Союза (в отделах рукописей и редких книг).

С 1984 года А.М.Саяпова – на кафедре русской, зарубежной литературы и методики преподавания Казанского государственного педагогического института (затем Казанского государственного педагогического университета, впоследствии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета).

В 1998 году А.М.Саяпова защитила докторскую диссертацию «Дардменд и проблема сим-

волизма в татарской литературе начала XX века» по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература). Несмотря на означенный шифр, в исследовании активно по типологическому принципу привлекался материал русской литературы конца XIX – начала XX века. Для публичного научного обсуждения эта диссертация могла быть представлена только в годы социальной и политической либерализации – не раньше. Новому осмыслению в ней подвергалась художественная система Дардменда, классика татарской философской поэзии рубежной поры. Имя этого знаменитого лирика в течение длительного времени находилось под запретом по причинам идеологического порядка (крупный золотопромышленник начала XX столетия, поэт «тихой грусти» и «тонких намеков», он плохо вписывался – и по социальному статусу, и по стилистическому почерку – в новую революционную реальность с ее идеалом стремительных производственных действий). Когда запрет малопомалу стали снимать, в сдержанных тонах и красках дардмендовской лирики обнаружили эстетические принципы, свойственные реализму и романтизму как конкурирующим литературным направлениям XIX – XX веков. Между тем символизм и целый ряд сопутствующих ему типов художественно-философского мышления, по сути, прошли мимо исследовательского внимания при анализе творчества Дардменда, поэтому автору докторской диссертации понадобилось вложить много творческой воли, таланта и труда, чтобы доказать состоятельность нового взгляда на Дардменда – символиста, экзистенциалиста, философа, конструирующего поэтический мир на перекрестке западных и восточных традиций. В числе прочего, Дардменд был рассмотрен тут в контексте суфизма – мистико-философского учения, провозглашавшего культ любви к Богу в женственном образе. Продуктивным в диссертации был и методологический подход, сочетавший принципы немецкой герменевтики и рецептивной поэтики, философской эстетики М.М.Бахтина, структурализма Ю.М.Лотмана. Для татарского литературоведения эта методология была совершенно новой; потребность ее обоснованного логическими аргументами внедрения диктовалась темпами новейшего научного развития. Показательно, что после выхода в свет монографии А.М.Саяповой «Поэзия Дардменда и символизм» (Казань: Изд-во КГПУ, 1997. – 210 с.) в татарском литературоведении возникли труды с аналогичными теоретико-методологическими установками и приемами «точечного» разбора художественных текстов. В самом деле, то, что на первых порах вызывало

естественную настороженность и (в отдельных случаях) даже недоумение, быстро нашло живой отклик и превратилось в общее интеллектуальное место. «Камень, который презрели строители, стал краеугольным», – пишется в одном апокрифическом Евангелии...

Подчеркнем, что докторская диссертация, посвященная Дардменду, знаменовала поворотный этап в эволюции научно-методологических взглядов А.М.Саяповой. Их суть заключена, с одной стороны, в сближении филологии и философии, в диалектической связи слова и мысли, а с другой, как следствие, – в диалоге Запада и Востока, истолкованных не только географически, но и в культурном и цивилизационном отношении, как две комплексные грани единого в принципиальных чертах человеческого сознания.

Первый «пункт» этой эволюции воплотила монография А.М.Саяповой «Читая Чехова...» (Казань: Школа, 2003. – 128 с.), второй – монография «Диалог творческого сознания А.А.Фета с Востоком (Фет и Хафиз)» (Москва: Изд-во «Флинта», «Наука», 2010. – 168 с.).

Монография «Читая Чехова...» представляет собой попытку понять «неизреченность» чеховского образного слова, заглянуть в его бесконечную, вечно удаляющуюся смысловую глубину. Чехов здесь трактуется как экзистенциальный писатель, причем – с самого начала, с самых корней творческой деятельности, с первой пробы литературного пера. Он, по формулировке автора, «свободно прочитывается в контексте многих философских определений конца XIX – всего XX века, когда философия максимально поворачивается к человеку». В Чехове обнаруживается невыразимость «духовного созерцания», благодаря которому писатель сумел предощутить многие состояния сознания человека грядущей исторической эпохи.

Чрезвычайно интересна последняя по времени монография «Диалог творческого сознания А.А.Фета с Востоком (Фет и Хафиз)». Содержательная основа этого исследования, извлекаемая из отдельных наблюдений над принципами функционирования значений в текстовом пространстве Фета, сводится к нескольким положениям (не все из них напрямую артикулированы в книге, существуя на уровне логически вытекающих тезисов). Так, в работе отчетливо сфокусировано внимание на синергетическом аспекте диалога творческих миров, находящихся на значительном историко-культурном расстоянии друг от друга. Синергетику в конкретном случае нужно понимать не только как междисциплинарную науку о сложных нелинейных саморазвивающихся системах, но как не всегда одно-

значно определяемую «силовую энергию» («силовое поле») мирового художественно-мыслительного процесса. Кроме того, в работе продемонстрирована связь синергетической составляющей общемирового движения с восточным учением о синтетической и энергийной природе любого феномена, претендующего на обладание качеством бытия – качеством наличия в пространстве и времени. По предположению А.М.Саяповой, многие синергетические представления сегодняшнего дня восходят к воззрениям отдельных арабо-персидских мыслителей эпохи классического средневековья, хотя некоторые суждения этого рода обнаруживаются в религиозно-философском опыте адептов китайского Дао. Фет в этом исследовании – поэт парадигматической природы; ему свойственно вариативно разрабатывать строго определенный круг образных единиц, и этим он близок к Ф.Тютчеву, нежели к А.С.Пушкину, творчество которого реализуется в синтагматической оси, через широкое освоение различных жанров и стилей. Парадигматичность образной структуры и модели творческого сознания воплощается в разные историко-культурные эпохи, среди которых в первую очередь надо выделить средние века. Поэты этой поры (особенно восточные) воспринимали лирическое слово как вариативный по содержанию и консервативный по плану выражения знак божественного Первообраза. Отсюда парадигматика творческих потенций дает А.М.Саяповой увидеть связь двух поэтических миров – Фета и Хафиза (с их кругозорами). К этому надо добавить и указание на мировой вектор движения парадигматической мысли: от ближневосточной поэтической традиции через «смешанную» систему арабо-испанской лирики и лирику трубадуров к западноевропейской народной литературе и письменной романтической-символической словесности. Монография А.М.Саяповой носит ярко новаторский характер. По перечню поднятых научных проблем она крайне актуальна. Эта мысль, к слову, отражена в подробной рецензии замечательного отечественного литературоведа Е.В.Синцова, опубликованной в гуманитарной серии журнала «Ученые записки Казанского университета» (2012, Т.154, кн.2, с. 223 – 226).

С 2003 по 2009 год А.М.Саяпова заведовала кафедрой русской, зарубежной литературы и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. С 2002 по 2012 год являлась членом диссертационного совета по сравнительно-сопоставительному языкознанию. Она создала прекрасную литературоведческую школу, изучающую проблемы татарской литературы, русско-татарских

литературных связей, а также восточный философско-эстетический компонент («восточный текст») в составе русской классической литературы. Среди ее учеников, успешно защитивших кандидатские диссертации, – Ч.А.Зарипова («Тема “демонизма” в творчестве Сагита Рамиева в контексте восточно-европейской эстетики»; ныне проживает в Турции, работает в одном из местных университетов, продолжая развивать идеи своего учителя), М.М.Хабутдинова («Концепция личности в творчестве Хади Такташа»; О.Е.Бочкова («Поэтика Велимира Хлебникова в контексте восточной и западной философской эстетики»), Р.Ф.Бекметов («Категория пути в художественном сознании А.А.Блока и проблема восточной литературной традиции»), А.Р.Заболотская («Идея прекрасного и ее художественное выражение в творчестве В.С.Соловьева»), А.С.Афанасьев («Концепция личности в творчестве Андрея Белого»), А.Х.Вафина («Формы выражения авторского сознания в художественном мире Андрея Белого (“Котик Летаев”, “Крещеный китаец”))» и др. Будучи заведующим кафедрой, А.М.Саяпова организовывала Всероссийские научные конференции «Текст. Произведение. Читатель» (в печать вышли три сборника статей по материалам этой конференции – 2007, 2010, 2012 гг.). Конференции собирали значительное число участников из разных городов Российской Федерации. Основная цель научных мероприятий такого рода заключалась в необходимости полнее, шире и глубже рассмотреть феномен текстовой реальности (в сопутствующих ей элементах) с различных точек зрения, и особенно с той позиции, которая учитывала бы тесное взаимодействие филологической науки и философии. Определяющим вектором в подобной связи стали теоретические труды М.М.Бахтина 1920-х годов, в которых были заданы ключевые положения так называемой эстетики словесного творчества («диалог», «эстетическое событие», «внезаходимость», «поступок», «ответственность»). Материалы конференции показали, что проблемные «узлы» новейших исследований располагались в сфере интереса к процессуальным, деятельностным аспектам творческого сознания, к скрытым и едва уловимым сторонам художественного акта, к динамике вызревания замысла в текстовой форме – словом, к тому, что принято называть интенциональной областью эстетиче-

ского мышления писателя. Названные конференции имели определенный резонанс в научной среде.

Отметим еще и то обстоятельство, что А.М.Саяпова – автор многочисленных статей как собственно научного, так и методического содержания. К числу последних примыкают главы о русских поэтах и писателях в учебниках по русской литературе для национальных (татарских) школ.

Наконец, нужно сказать и о внутренних, исключительно человеческих качествах Альбины Мазгаровны. Добрая, отзывчивая, страдающая чужой боли, готовая прийти на помощь коллегам или ученикам, жизнелюбивая, преданная делу, могущая найти правильный психологический ключ к студенту и аспиранту, передать им часть собственной творческой энергии, суггестивно увлечь научной темой, самодостаточная, с приоритетными установками на основополагающие духовные и нравственные ценности – лишь такими словами можно охарактеризовать юбиляра, и в них нет празднично-шаблонного лукавства. В этом нетрудно убедиться, пообщавшись с Альбиной Мазгаровной и найдя точки соприкосновения для полноценного эмоционально-интеллектуального диалога. Душа ее, говоря фигурально, – огромный океан, текучий, подвижный, вмещающий большой небесный свод с солнцем, луной и звездами. Такая метафоричная аналогия приходит в голову всякий раз, когда видишь этого человека, слушаешь его лекцию или говоришь с ним. С ней легко, тепло, доверительно; нет ни одной затрудненности, на которую она не ответила бы сочувствующим словом. И сегодня А.М.Саяпова полна творческих планов и готова активно претворять их в жизнь.

Глубокоуважаемая Альбина Мазгаровна! Примите самые искренние поздравления с юбилеем. Мы, Ваши коллеги, глубоко признательны Вам за многоценный вклад в филологическую науку. Желаем Вам благополучия, того обычного твердого, нерушимого человеческого счастья, которое по-настоящему должно стать залогом, условием, гарантом всех благородных свершений, на которые направят Вас силы Добра и Красоты. Истина, как известно, лежит в самом человеке, и только он способен расширить ее, наполнить новыми позитивными смыслами.